

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, НЕЗАКОННО ЗАГОТАВЛИВАЮЩИХ ИЛИ ПРИОБРЕТАЮЩИХ ДРЕВЕСИНУ В КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

FEATURES OF QUALIFICATION OF ACTIONS OF PERSONS ILLEGALLY HARVESTING OR ACQUIRING WOOD FOR COMMERCIAL PURPOSES

Сергей Михайлович Мальков,

*начальник кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

serqeymalkov@mail.ru

Ключевые слова:

особенности квалификации, древесина, нужды населения, незаконная рубка, лесные насаждения, правовая природа, судебная практика, совершенствование правоприменительной практики.

В статье на основе анализа действующего законодательства в сфере лесопользования выявлены проблемы квалификации преступлений, совершенных лицами, незаконно заготавливающими, приобретающими в коммерческих целях древесину, выделенную для нужд населения.

Рассматриваются конкретные варианты квалификации действий, связанных с приобретением древесины, полученной другим лицом в результате совершения преступлений (незаконной рубки лесных насаждений или незаконного предпринимательства), приобретением древесины по договору подряда или на основании купли-продажи лесных насаждений. Приводятся примеры судебной практики. Предлагаются и обосновываются пути решения некоторых вопросов квалификации, а также меры по совершенствованию судебной практики.

Keywords:

features of qualification, wood, needs of the population, illegal logging, forest plantations, legal nature, judicial practice, law enforcement practice.

Based on the analysis of the current legislation in the field of forest management, the article reveals the problems of qualification of crimes committed by persons illegally harvesting, acquiring for commercial purposes wood allocated for the needs of the population.

Specific options for the qualification of actions related to: the acquisition of wood obtained by another person as a result of committing crimes: illegal logging of forest plantations or as a result of illegal entrepreneurship; the acquisition of wood under a contract or on the basis of the purchase and sale of forest plantations are considered. Examples of judicial practice are given. The ways of solving certain qualification issues are proposed and justified, as well as measures to improve judicial practice.

Экономическая и экологическая безопасность Российской Федерации нуждается в эффективной уголовно-правовой охране. В связи с этим вполне обоснованно принят Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 277, в соответствии с которым установлена уголовная ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготавливаемой древесины (ст. 191.1 УК РФ). Вместе с тем, несмотря на достаточно значительное время действия закона, правоприменительная практика остается несовершенной, что негативно влияет на реализацию уголовно-правового противодействия данным преступлениям.

При исследовании анализируемой уголовно-правовой нормы четко обозначились проблемы квалификации, нуждающиеся в единообразном решении, поскольку именно от этого будет зависеть эффективность применения уголовно-правовой нормы. В частности, в связи с активной деятельностью по заготовке увеличивается количество фактов, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), одновременно в случае увеличения объема разрешенного заготовления древесины стоит вести речь не о ст. 260 УК РФ, а о новом виде корыстного посягательства на лесные насаждения. В связи с этим требуется обоснование уголовно-правовой оценки действий лиц, незаконно заготавливающих, приобретающих в коммерческих целях древесину, выделенную для нужд населения.

Наиболее актуальным представляется вопрос о квалификации незаконных действий предпринимателей, приобретающих у собственников право на заготовление древесины в целях последующего ее сбыта. При этом прибыль получают и предприниматели, заключающие договоры с собственниками лесных насаждений, и сами собственники. Причиненный вред экономическим (хозяй-

ственным) отношениям в данном случае заключается в неполученной прибыли, поскольку данные лица не уплачивают налоги, размер неустойки намного ниже полученной прибыли, виновные лица не участвуют в аукционах на заключение договора аренды, что также влечет за собой непоступление обязательных выплат в бюджеты различных уровней. Ввиду нерешенности указанной проблемы виновные лица остаются безнаказанными.

Стоит особо обратить внимание на различные ситуации, имеющие место в правоприменительной практике, требующие обоснованного решения.

Во-первых, следует ответить на вопрос о том, какую уголовно-правовую оценку необходимо давать действиям лиц, добывающих и сбывающих в значительном размере древесину, которая была выделена гражданам для личных нужд.

На первый взгляд совершенный факт одновременно подпадает как под незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), так и под приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготавливаемой древесины (ст. 191.1 УК РФ). Составы указанных преступлений нельзя признавать конкурирующими, поскольку они существенно различаются между собой по таким признакам, как предмет, способ, момент окончания, условия, обстановка и субъект преступления. Следовательно, представляется обоснованным отнести их к смежным составам преступлений, и при квалификации необходимо установить максимальное соответствие совершенного факта и признаков конкретного состава преступления.

Поскольку совершение преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ, всегда сопровождается рубкой лесных насаждений до полного отделения предмета преступления, то есть ствола дерева от корней, необходимо проанализировать такое понятие, как незаконная рубка лесных насаждений. В соответствии с п 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» незаконной является, во-первых, рубка лесных насаждений без оформления соответствующих документов, предоставляющих право на таковую: договор аренды, решение о предоставлении лесного участка, договор купли-продажи лесных насаждений, контракт на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов и др., во-вторых, рубка леса в объеме, превышающем установленный соответствующими документами, в-третьих, с нарушением природного и возрастного состава предмета преступления, в-четвертых, рубка за разрешенными пределами лесосеки.

Таким образом, в случае рубки лесных насаждений индивидуальными предпринимателями или физическими лицами коллективных субъектов, например юридических лиц, на основании договора купли-продажи с гражданами, кото-

рым в соответствии с действующим законодательством было предоставлено право на вырубку, не содержит признаков состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Данный вывод можно обосновать тем, что были нарушены не правила рубки леса, а отношения в сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности.

Данный вывод поддерживается и правоприменительной практикой.

Так, Челябинский областной суд исключил из обвинения в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности за незаконную рубку, п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ. В приговоре суд обратил внимание на необходимость признания рубки незаконной только в случае нарушения действующего законодательства, например без оформления соответствующих документов. Вместе с тем договор купли-продажи был заключен в соответствии с необходимыми условиями и с лицом, имеющим право на заключение данного договора, с учетом документов о законном выделении древесины гражданам. При осуществлении рубки леса полностью были соблюдены все существенные условия данного договора¹.

В случае подделки договора купли-продажи лесных насаждений данный факт не может служить основанием для приобретения необходимых прав на осуществление рубки леса в соответствии со ст. 8 ГК РФ, и при осуществлении в последующем рубки лесных насаждений данные действия необходимо квалифицировать по ст. 260 УК РФ [4, с. 43]. Кроме того, в этом случае действия следует дополнительно квалифицировать по совокупности со ст. 327 УК РФ в связи с тем, что факт подделки не является средством совершения преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Во-вторых, необходимо обосновать квалификацию незаконных действий индивидуального предпринимателя, заготавливающего или приобретающего древесину в целях получения прибыли, которая была выделена для нужд населения.

Осуществление незаконных действий индивидуальным предпринимателем по заготовке или приобретению древесины в коммерческих целях не всегда означает, что он совершает вообще преступление или преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ. Так, будет отсутствовать состав какого-либо преступления в случае если гражданин, обладающий правом владения, пользования и распоряжения лесными насаждениями, передает их предпринимателю за вознаграждение, а значит, и не использует их по целевому назначению. Состав преступления будет отсутствовать и у индивидуального предпринимателя поскольку в его действиях отсутствует оборот незаконно заготовленной древесины. Аналогичная ситуация будет иметь место и при заключении гражданами гражданско-правового договора, например, договора подряда, с предпринимателями на заготовку древесины с последующим распоряжением древеси-

¹ Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 27.07.2018 N 10-3559/2018.

ной уже предпринимателями. Отсутствие состава в данном деянии объясняется законными действиями по заготовке.

Для квалификации действий индивидуального предпринимателя по ст. 191.1 УК РФ требуется, чтобы гражданско-правовой договор о приобретении древесины с последующим ее распоряжением был заключен до момента начала заготовки (рубки). Умысел индивидуального предпринимателя и гражданина, имеющего разрешение на заготовку древесины, на ее реализацию индивидуальному предпринимателю возникает до ее заготовки. Данный вывод полностью соответствует ст. 4 Лесного кодекса РФ, где указано, что древесина, заготовленная гражданами для собственных нужд, не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Таким образом, договор следует признавать недействительным, а приобретение древесины незаконным. Индивидуальный предприниматель в этом случае несет уголовную ответственность как исполнитель преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, а действия гражданина следует квалифицировать как пособничество в преступлении, предусмотренном ст. 191.1 УК РФ.

Для уголовно-правовой оценки незаконной рубки леса следует провести разграничение ст. 260 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ по предмету преступления. Предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются лесные насаждения, которые произрастают на участках местности, не выделенных на законных основаниях для заготовления, хранения и обработки в целях сбыта. Вместе с тем нередко преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, может осуществляться именно в указанных выше целях, в том числе и в промышленных масштабах. Соответственно, лесные насаждения, выделенные для рубки и заготовления, являются предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ.

Судебная практика полностью поддерживает такое понимание предмета преступления.

Так, по ст. 191.1 ч. 1 УК РФ были квалифицированы действия А., который за денежное вознаграждение приобрел у гражданина, заключившего договор на приобретение лесных насаждений с целью заготовки для личных нужд, впоследствии в целях сбыта вырубил эти насаждения². Аналогичным образом дана уголовно-правовая оценка действиям Я., который приобрел у гражданина, получившего право на заготовку древесины для личных нужд, право на рубку лесных насаждений, получив древесину, стоимость которой превышала 80 000 рублей, намереваясь ее сбыть в дальнейшем³.

Во-третьих, представляется интересным вопрос о том, как следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений

---

² Приговор Белорецкого районного суда Республики Башкортостан от 18.12.2014 N 1-189/2014.

³ Постановление Белорецкого районного суда республики Башкортостан от 13.05.2015 N 26/2015.

с последующими перевозкой и сбытом древесины, а также возможна ли квалификация по совокупности с хищением чужого имущества.

Верховный Суд Российской Федерации, отвечая на вторую часть этого вопроса, в п 21 постановления Пленума от 18 октября 2012 г. N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указал, что действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ об ответственности за хищение чужого имущества.

Далее следует рассмотреть возможность квалификации по ст. 260 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ по совокупности преступлений. В уголовно-правовой науке обоснованы различные подходы к решению данного вопроса [1, с. 18]. Судебная практика также характеризуется противоположными решениями при оценке фактов незаконной рубки лесных насаждений с последующими перевозкой и сбытом древесины.

Например, Свердловский областной суд в определении указал, что предмет и объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 260 и 191.1 УК РФ, различны по правовой природе, в связи с этим действия лиц, вначале незаконно вырубивших лесные насаждения, а в последующем их реализовавших, образуют совокупность преступлений⁴. Противоположная позиция высказана Президиумом Красноярского краевого суда, который указал, что приобретение заведомо незаконной древесины охватывается единым умыслом незаконной рубки и дополнительной квалификации не требует⁵.

На наш взгляд, факты незаконной рубки лесных насаждений с последующими перевозкой и сбытом древесины следует квалифицировать только по ст. 191.1 УК РФ, поскольку нет необходимости в дополнительной квалификации по ст. 260 УК РФ.

Прежде всего отметим, что ст. 260 УК РФ является предикатным, то есть сопутствующим преступлением, совершаемым до незаконной перевозки или сбыта древесины. Далее законодатель, указывая на такое условие, как «заведомо незаконно заготовленная древесина», подчеркивает, что лицо до перевозки и сбыта древесины должно знать о преступном происхождении предмета преступления, совершенного не им, а другими лицами. Следовательно, вполне обоснованным представляется вывод о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, является лицо, не участвовавшее в совершении основного (предикатного) преступления [3, с. 84-85]. Логичным также представляется вывод, что субъект преступления, предусмотренного ст. 260

⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.10.2019 N 22-6661/2019.

⁵ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 15.11.2016 N 44у-235/2016.

УК РФ, не может быть исполнителем незаконных перевозки и сбыта древесины (ст. 191.1 УК РФ).

Кроме того, незаконную рубку нельзя признавать и уголовно наказуемой стадией – приготовлением к преступлению, в данном случае предусмотренному ст. 191.1 УК РФ, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 30. УК РФ приготовление возможно только к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а анализируемое деяние относится к преступлениям небольшой и средней тяжести.

В-четвертых, представляет определенный интерес вопрос о квалификации действий лица, которое приобрело древесину у другого лица, зная, что древесина получена незаконной рубкой лесных насаждений либо хищением чужого имущества. Актуальность данного вопроса заключается в том, что указанное деяние одновременно подпадает под ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) и ст. 191.1 УК РФ (приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготавливаемой древесины). Таким образом, налицо конкуренция нескольких уголовно-правовых норм, а при квалификации преступлений выбирается только одна уголовно-правовая норма.

Для решения данного вопроса необходимо определиться с видом конкуренции и конкретным правилом квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм.

Сопоставительный анализ предметов преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ и ст. 175 УК РФ, позволяет обратить внимание на то, что предмет ст. 175 УК РФ (имущество, добытое преступным путем) законодателем не ограничен и не конкретизирован в отличие от предмета ст. 191.1 УК РФ, который в диспозиции статьи указан содержательно и конкретно (только древесина). Таким образом, в данном случае имеет место конкуренция по объему, где ст. 175 УК РФ является общей нормой и очень широкой по своей правовой природе. Соответственно, ст. 191.1 УК РФ представляет собой специальную норму, так как законодатель указывает на предмет преступления, существенно сужая и конкретизируя его содержание. При конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма [2, с. 14-16].

В судебной практике могут иметь место факты незаконного завладения древесиной, которая была незаконно заготовленная другим лицом. Так, Р. обнаружил в лесу незаконно заготовленную древесину, уложенную в штабеля и приготовленную для транспортировки. В корыстных целях вывез ее и сбыл. Приговором Тайшетского городского суда Иркутской области Р. был осужден по ст. 191.1 УК РФ⁶.

Не соглашаясь с данным судебным решением, считаем, что цель криминализации ст. 191.1 УК РФ заключается только в противодействии незаконному

⁶ Приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 29.05.2015 N 1-237/2015.

заготовлению древесины, но не обороту в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки и сбыта древесины, который, несомненно, должен осуществляться на законном основании. Эти действия также не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ (кража), поскольку не посягают на право чужой собственности. Таким образом, данные факты следует квалифицировать как приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

В-пятых, следует обосновать, как квалифицировать деятельность лица, связанную с неоднократным приобретением, хранением, перевозкой, переработкой или сбытом заведомо незаконно заготавливаемой древесины в целях систематического получения прибыли.

Для ответа на данный вопрос необходимо провести соотношение между ст. 191.1 УК РФ и ст. 171 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство.

В соответствии со ст. 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Незаконным предпринимательством согласно ст. 171 УК РФ понимается указанная деятельность без регистрации, без лицензии, без аккредитации в национальной системе аккредитации, без аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Сравнивая содержания незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) и неоднократного приобретения, хранения, перевозки, переработки или сбыта заведомо незаконно заготавливаемой древесины в целях систематического получения прибыли, можно обнаружить два сходных признака. Первый состоит в том, что деятельность носит не разовый характер, а состоит из неоднократных тождественных действий, которые свидетельствуют о систематическом характере данной деятельности. Вторым признаком является в цели преступления – извлечение дохода, а в итоге получение прибыли.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2044 г. N 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» обращено внимание на необходимость регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, в случае ведения предпринимательской деятельности совершение приобретения, хранения, перевозки, переработки или сбыта незаконно заготовленной древесины лицом, не имеющим право на ее оборот в соответствии с правоустанавливающими документами, такое деяние необходимо квалифицировать по ст. 191.1 УК РФ. При совершении этих же действий лицом,

имеющим право на оборот древесины, нарушаются существенные условия, установленные действующим законодательством, например неуплата налога или иных обязательных выплат, а также отдельных правил, установленных правоустанавливающими документами (оборот древесины сверх разрешенного объема), ответственность виновного наступает за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ).

В завершение отметим, что сформулированные правила квалификации, на наш взгляд, позволят не только совершенствовать правоприменительную практику, но и более эффективно достигать основной цели ст. 191.1 УК РФ, заключающейся в уголовно-правовом противодействии приобретению, хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыту заведомо незаконно заготавливаемой древесины.

Библиографический список

1. Атабаева, Т.Ш. Квалификация незаконной рубки лесных насаждений по совокупности с другими преступлениями / Т.Ш. Атабаева // Законность. – 2019. – N 10.
2. Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм / А.С. Горелик. – Красноярск, 1998.
3. Зарубин, А.В. Незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем. Уголовно-правовая характеристика / А.В. Зарубин. – СПб., 2017.
4. Петров, С. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст.191.1 УК РФ / С. Петров // Законность. –2016. – N 5.